

Научная статья

УДК 94(73)

doi: 10.17223/19988613/80/15

Влияние политики ядерного нераспространения Р. Никсона – Дж. Форда на ведущие страны Западной Европы (1969–1975 гг.)

Егор Сергеевич Тодыков

Томский государственный университет, Томск, Россия, egor.todykov@gmail.com

Аннотация. Выявляется степень влияния проводимой администрациями Р. Никсона и Дж. Форда политики ядерного нераспространения на отношения США с ведущими странами Западной Европы в 1969–1975 гг. Проанализированы позиции правительств Великобритании и Франции в отношении политики нераспространения ядерного оружия. Особое внимание уделяется внешнеполитическому курсу ФРГ, в том числе связи подписания и ратификации Бонном Договора о нераспространении ядерного оружия с «новой восточной политикой» В. Брандта.

Ключевые слова: США, ФРГ, Европа, ядерное оружие, политика нераспространения, НАТО, МЯС, ДНЯО

Для цитирования: Тодыков Е.С. Влияние политики ядерного нераспространения Р. Никсона – Дж. Форда на ведущие страны Западной Европы (1969–1975 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 133–139. doi: 10.17223/19988613/80/15

Original article

Influence of R. Nixon – J. Ford’s nuclear non-proliferation policy on the leading countries of Western Europe (1969–1975)

Egor S. Todykov

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, egor.todykov@gmail.com

Abstract. The main purpose of the article is to analyze the nuclear non-proliferation policy of the United States governments of Richard Nixon and Jerald Ford, and its influence on the leading countries of Western Europe in 1969–1975. This research is based on the published documents in the collection “Foreign Relations of the United States”, electronic archives of the National Security Archive and the Woodrow Wilson International Center for Scholars (both in the Washington DC), debates in the UK parliament and Bundestag of the Federal Republic of Germany (FRG). At the beginning of the article, the author has described the main steps of the American diplomacy in the field of nuclear control, especially in relations to the countries of Western Europe. The paper briefly examines the transformation of U.S. nuclear policy from the Acheson – Lillenthal Report of 1946 till the conclusion of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) in 1968. Then, the article analyzes the activities of the governments of France, Britain and the Federal Republic of Germany in the field of nuclear non-proliferation. The paper traces diplomatic contacts between the leading countries of Western Europe and the United States on the issue of signing and ratifying the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. The author has paid special attention to relationships between Bonn and Washington. West Germany, with her significant position in NATO and huge strategic, economic and political potential, was one of the main targets of the U.S. non-proliferation policy. The article considers the problem of the NPT ratification by Italy and Germany. The internal disputes in the political circles of the FRG on signing and ratifying the NPT are analyzed. The author also has attracted attention to the problem of the implementation of the NPT by the government of the Federal Republic of Germany. The main conclusions of the article are the following. First, Chancellor W. Brandt by promoting ratification of the NPT has achieved success in his New Eastern Policy. Second, despite the limitation of nuclear potential of NATO, the non-proliferation policy contributed to integration of the countries of Western Europe. Third, German participation in the NPT was influenced by the actions of Paris and London. British diplomats motivated the West German leadership for the early signing of the NPT. By contrast, Paris disagreed with US non-proliferation policy. French position could stimulate an alternative approach to the nuclear non-proliferation in the FRG.

Keywords: USA, FRG, Europe, nuclear weapons, non-proliferation policy, NATO, MLF, NPT

For citation: Todykov, E.S. (2022) The influence of the nuclear nonproliferation policy of R. Nixon – J. Ford on the leading countries of Western Europe (1969–1975). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 80. pp. 133–139. doi: 10.17223/19988613/80/15

Изобретение ядерного оружия поставило человечество перед угрозой наиболее разрушительной из всех войн, которые когда-либо знала история. Как писал философ Э. Факенхейм, «столь достойный и трезвый мыслитель, как Иммануил Кант, мог еще серьезно верить, что война служит целям Провидения. После Хиросимы любая война считается в лучшем случае необходимым злом» [1. Р. 5–6].

Попытки полностью запретить или хотя бы ограничить распространение ядерного оружия предпринимались политиками начиная с 40-х гг. XX в. Так, в США в 1946 г. был разработан «план Ачесона–Лилиенталя», который предлагал создание международной организации по надзору за развитием атомной энергетики [2. Р. 1–2]. Начало холодной войны и стремление других стран получить ядерное оружие (в 1949 г. оно было испытано в СССР, а в 1952 г. в Великобритании) не способствовало принятию данного плана мировым сообществом. В 1953 г. Д. Эйзенхауэр вернулся к идее создания международного агентства по атомной энергии в своей речи на заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 1953 г. Выступление Эйзенхауэра преследовало и такую цель, как переключение усилий других стран на развитие мирных атомных программ [3].

Результатом данной политики стало создание в 1957 г. Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Американская дипломатия также поддержала создание Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом), рассчитывая уменьшить заинтересованность западноевропейских государств в разработке национальных военных ядерных программ [4]. Целью организации стал контроль над ядерной промышленностью европейских стран. Производители промышленного оборудования по производству, обогащению или переработке сырья или специальных расщепляющихся материалов должны были информировать об их технических характеристиках комиссаров Евратома, а также представлять отчеты о количестве и движении основных сырьевых источников. Особое место в системе контроля занимали специальные инспекции на территориях государств-членов. Однако комиссары Евратома не имели права контролировать сферу оборонной промышленности. Сообщество формировало систему ядерных гарантий, но не могло предотвратить создание ядерного оружия [5. С. 151.].

В 1960-е гг. ввиду усиления разногласий США с западноевропейскими союзниками по вопросам ядерной стратегии Организации Североатлантического договора (НАТО) появилась инициатива создания Многосторонних ядерных сил (МЯС). Как полагали в Вашингтоне, размещение американских ядерных ракет на атомных подводных лодках, находящихся в ведении НАТО, должно было переориентировать Францию от собственной ядерной программы в сторону коллективного использования ядерного оружия, а также привлечь правительство Бонна к совместному управлению ограниченным количеством атомных вооружений [6]. В то же время принятие решения о запуске ракет оставалось за руководством США. Проект МЯС, получивший поддержку только ФРГ, так и не был реализован.

Власти Бонна, исходя из своей зависимости от ядерной мощи Вашингтона и сравнительно небольшой роли в вопросах американского стратегического планирования, рассчитывали, что МЯС позволит Западной Германии получить доступ к современному ядерному оружию, а также усилит влияние страны в военном командовании Запада [7. С. 111–112].

К концу президентства Л. Джонсона интересы американской политики сместились в сторону нераспространения ядерного оружия. Для того чтобы урегулировать противоречия со странами Западной Европы по вопросу коллективного использования ядерного оружия, в 1965 г. в НАТО была создана специальная группа ядерного планирования, постоянными членами которой являлись ФРГ, США, Великобритания и Италия. Франция отказалась от членства в данной структуре, а в 1966 г. покинула военную организацию НАТО. После создания группы ядерного планирования в НАТО была принята на вооружение стратегия «гибкого реагирования», которая заменила стратегию «массированного возмездия». Данная стратегия подразумевала три этапа ответных действий: на начальной фазе боевых действий планировалось применять только обычное вооружение, а при усилении эскалации конфликта власти должны были прибегнуть к использованию ядерного оружия [8. Р. 102–103]. Более успешной оказалась политика правительства Л. Джонсона, направленная на нераспространение ядерного оружия. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) был подписан 1 июля 1968 г. и вступил в силу 5 марта 1970 г. [9].

На выборах 1968 г. президентом США стал Ричард Никсон. Ключевую роль в формировании внешнеполитического курса при Р. Никсоне играл помощник президента по национальной безопасности Генри Киссинджер (с 1973 г. он также исполнял обязанности госсекретаря). Приход к власти республиканской партии не означал кардинального изменения всей внешней политики США [10. Р. 417]. Новая администрация продолжила курс на разрядку международной напряженности, а также политику по нераспространению ядерного оружия, ключевой задачей которой являлась ратификация ДНЯО как можно большим числом государств. В отношениях с европейскими странами ставка делалась на укрепление роли НАТО в противовес дальнейшему развитию европейской интеграции [11. Р. 59].

Частью политики разрядки были переговоры с СССР об ограничении стратегических ядерных вооружений. В послании Р. Никсона конгрессу в феврале 1972 г. признавалось, что СССР достиг военно-стратегического паритета с США. Дальнейшее сохранение американского лидерства в западном блоке начинало напрямую зависеть от способности США найти решение данной проблемы. Визит американского лидера в СССР в мае 1972 г. привел к подписанию двух важнейших договоров: Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1) и Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). При этом американская сторона рассчитывала на одобрение своего диалога с СССР со стороны западноевропейских государств [12].

Несмотря на то, что в целом страны-участницы НАТО положительно отнеслись к переговорам СССР и США по сокращению стратегических ядерных вооружений, многие государства были недовольны, что их правительства не были включены в систему переговоров Восток–Запад. Особенно такая позиция проявилась в рамках подготовки к Совещанию по взаимному сбалансированному сокращению вооруженных сил между НАТО и Организацией Варшавского Договора (ОВД), из которых американская сторона хотела исключить представителей северных и южных «фланговых» членов НАТО [13].

Во второй половине 1960-х гг. американское руководство осознавало, что в Лондоне готовы наращивать свой ядерный потенциал. Однако Соединенное Королевство, в отличие от Франции, придерживалось проамериканского курса в своей ядерной политике. На это еще в начале 1960-х гг. указывал министр обороны США Роберт Макнамара. В послании к президенту Дж. Кеннеди он отмечал, что англичане готовы сотрудничать с США в ядерных вопросах, так как их внешняя политика в течение столетия основывалась на мнении о невозможности фундаментального внешнеполитического раскола с Вашингтоном [14].

В вопросах ядерного нераспространения Великобритания также оказалась более лояльной, в отличие от других ведущих европейских держав. Лондон подписал соглашение о нераспространении ядерного оружия 1 июля 1968 г. вместе с Советским Союзом и США. При этом ратификация соглашения британским парламентом состоялась уже 27 ноября 1968 г. Следует отметить, что в научной литературе проблема британского участия в заключении ДНЯО остается недостаточно исследованной, как и сама политика ядерного нераспространения Великобритании. Такая ситуация связана в первую очередь с немногочисленными упоминаниями ДНЯО в воспоминаниях высокопоставленных чиновников и официальных лиц Великобритании, причастных к заключению Договора. К примеру, премьер-министр Г. Вильсон в своих мемуарах отвел на проблему заключения ДНЯО всего шесть страниц [15. Р. 171].

Процесс переговоров по ДНЯО был осложнен желанием Великобритании стать частью Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Чтобы не вызывать критику со стороны европейских стран, относившихся с подозрением к ДНЯО, правительство Великобритании старалось играть на переговорах второстепенную роль. С другой стороны, Лондон стремился содействовать политике нераспространения ядерного оружия из-за экономических трудностей. 19 ноября 1967 г. правительство Г. Вильсона девальвировало фунт стерлингов. В связи с данными дефляционными мерами власти Великобритании были вынуждены сократить свои расходы на оборону и внести существенные коррективы в будущие ядерные проекты.

В рамках переговорного процесса по заключению ДНЯО США столкнулись с проблемой ядерных гарантий. Страны-члены Евратома не хотели передавать свои контрольные функции МАГАТЭ, что вызывало возражения со стороны СССР. Вашингтону также бы-

ло необходимо включить Западную Германию в сферу ядерного нераспространения. Включение ФРГ в переговорный процесс по ДНЯО способствовало бы усилению режима ядерного нераспространения, а также сдвинуло бы с мертвой точки проблему передачи ядерных гарантий от Евратома к МАГАТЭ [16].

Однако переговоры с ФРГ затянулись в связи с двумя факторами. Во-первых, Бонн в феврале 1968 г. отказался финансировать британские войска, дислоцирующиеся на территории Западной Германии [17]. Во-вторых, ситуация дестабилизировалась в связи с выходом Франции из военной организации НАТО. В ходе переговоров премьер-министра Великобритании Г. Вильсона и канцлера ФРГ К.Г. Кизингера в феврале 1969 г. в Бонне западногерманский лидер выразил опасения, что ДНЯО может стать инструментом дискриминации Западной Германии в отношении развития мирной атомной энергетики страны. В связи с этим в Бонн был направлен специалист по ядерному нераспространению из Лондона Солли Цукерман, который заверил власти ФРГ, что Договор не помешает развитию мирного атома [15. Р. 175–177]. Таким образом, правительство Соединенного Королевства так же, как и правительство США, стремилось повлиять на подписание ДНЯО властями Западной Германии.

Франко-американские отношения в годы президентства Л. Джонсона не вызывали оптимизма в Вашингтоне. Американская разведка пристально наблюдала за ядерными испытаниями во Франции [18]. С приходом к власти Р. Никсона взаимоотношения с Францией несколько улучшились. Отказ Парижа принять стратегию «гибкого реагирования» и выход Франции из военной организации НАТО не исключали возможности двухсторонних франко-американских переговоров по вопросам европейской обороны [11. Р. 20]. Сменивший Шарля де Голля на посту президента Франции Жорж Помпиду, в отличие от своего предшественника, не был столь непримиримо настроен по отношению к США. В докладе ЦРУ от 14 декабря 1970 г. отмечалось, что французский президент больше склонен к диалогу с США и странами Западной Европы [19]. В странах Западной Европы также были обеспокоены усилением ядерной мощи Франции. Министр иностранных дел Италии Альдо Моро считал, что Франция развивала ядерные вооружения не из соображений национальной безопасности, а для получения дополнительных политических очков в вопросах европейского сотрудничества [20].

В годы президентства Р. Никсона между Парижем и Вашингтоном развивались тайные отношения. Взамен на американскую помощь в совершенствовании французского ядерного комплекса Франция раскрывала имеющиеся у нее сведения о советских ядерных технологиях [21]. Г. Киссинджер рассчитывал с помощью такой политики усилить зависимость Франции от американских технологий, взамен Париж должен был стать более уступчивым в вопросах взаимоотношений между Западной Европой и США. С учетом того, что Франция не подписала ДНЯО (она присоединилась к данному договору только в 1992 г.), тайные франко-американские переговоры могли подстегнуть стремле-

ние Западной Германии также получить доступ к ядерному оружию [22. Р. 846].

Политика нераспространения воспринималась многими политическими деятелями ФРГ как антигерманский курс. Так, в работе немецкого историка Оливера Банге отмечается, что политика нераспространения ограничивала военное развитие ФРГ. Не только администрация США, но и английское правительство Г. Вильсона рассчитывало использовать ДНЯО как инструмент контроля над западными немцами [23. Р. 172–178]. Многие немецкие политики, такие как Ф.-Й. Штраус, Р. Барзель, О. Герстенмайер, выступали за то, чтобы найти возможности для создания ядерного оружия в ФРГ в рамках действующей системы ограничений [24, 25].

В Вашингтоне понимали, что ратификация ДНЯО потребует длительного времени. СССР не хотел ратифицировать ДНЯО без ратификации Договора в ФРГ. Поэтому американцам необходимо было ускорить ратификацию ДНЯО в Бонне [26]. Несмотря на то, что правительство ФРГ согласилось со стратегией «гибкого реагирования», немецкое военное командование не всегда хотело подчиняться США. Так, в 1969 г., во время советско-американских переговоров по контролю над ядерным оружием, правительство ФРГ поставило перед союзниками вопрос об использовании немцами тактического ядерного оружия (на вооружении бундесвера были ракеты «Першинг», находящиеся под контролем США) [27. S. 13–16; 28. Р. 458].

Кардинально ситуация в ФРГ начала меняться только с приходом социально-либеральной коалиции во главе с Вилли Брандтом, поддержавшим процесс разрядки [29. Р. 244.]. Перестановка политических сил в Западной Германии позволила Бонну использовать политику нераспространения в своих собственных целях. При этом дискуссии в политических кругах ФРГ по вопросу о целесообразности присоединения страны к режиму ядерного нераспространения продолжались [30]. Советский дипломат В.М. Фалин отмечал, что против заключения ДНЯО активно выступал Ф.-Й. Штраус, называвший подписание договора о нераспространении «атомным Версалем» [31. С. 87]. Сам В. Брандт ссылался на пример Франции, которая не хотела ограничивать свою ядерную программу [26].

Политика Брандта преследовала две главные цели, которых можно было достичь в том числе благодаря обоюдному сокращению ядерных вооружений Востоком и Западом: первая заключалась в преодолении раскола Европы, вторая была связана с проблемой воссоединения Германии. В этой связи немецкие дипломаты заверили американских коллег, что ФРГ готова принять ДНЯО с некоторыми оговорками (сохранение коммерчески ориентированной ядерной промышленности и возможность заимствования мирных атомных технологий), о чем ранее было известно Г. Киссинджеру. Впоследствии, уже в годы руководства Г. Шмидта, многие политические деятели СДПГ заверяли французское руководство, что партия выступала против любой ассоциации со сторонниками получения ядерного оружия.

Разрядка международной напряженности и демарш ФРГ при подписании ДНЯО позволили Бонну заклю-

чить важнейшие соглашения со странами Восточного блока. Договор о нераспространении ядерного оружия и договоры с восточными соседями ФРГ оказались тесно связанными друг с другом. Если бы руководство ФРГ не подписало ДНЯО, то правительство СССР не поняло бы сущности отказа от применения силы, закрепленного в Московском договоре 1970 г. [31. С. 87]. В итоге 28 ноября 1969 г. Западная Германия присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия [32]. До этого, в конце октября того же года, американские и немецкие дипломаты провели серию консультаций в рамках подготовки к подписанию ДНЯО, на которых госсекретарь У. Роджерс подтвердил обязательства США безопасности стран Центральной Европы и сохранения ведущей роли НАТО в обеспечении обороны ФРГ. Германский посол Гельмут Рот, в свою очередь, выразил пожелание, чтобы американская сторона поддержала новый внешнеполитический курс Бонна в отношении социалистических стран Восточной Европы, а также сохранение системы ядерных гарантий Евратома [33].

Даже подписание ДНЯО не прекратило дискуссии в ФРГ по вопросу о целесообразности режима нераспространения ядерного оружия. В данных дискуссиях В. Брандту пришлось опираться на свои основные постулаты, озвученные им 3 сентября 1968 г. на конференции неядерных государств в Женеве, где немецкий политик заявил о большой ответственности великих держав перед малыми в рамках политики нераспространения [34]. На заседании бундестага 12 ноября 1969 г. лидер ФРГ отметил, что Германия должна стать частью ДНЯО, чтобы принимать участие в решении важных международных проблем и способствовать мирному сосуществованию двух враждующих блоков [29. Р. 258–259].

Важную роль в обеспечении режима нераспространения ядерного оружия начиная с марта 1970 г. играло МАГАТЭ, которое взяло на себя обязательства по проведению инспекций, контролирующих в том числе торговлю ядерными материалами. При этом международное сообщество должно было ограничить продажу ядерных материалов государствам, не вступившим в систему ДНЯО или вызывающим опасения. Помимо этого, необходимо было определить список экспортных товаров, которые могут вызывать опасения МАГАТЭ. Официальные представители ФРГ принимали активное участие в решении этих вопросов для скорейшего определения благожелательных партнеров и списка экспортных товаров. Особенно это было важно с учетом быстро развивающейся атомной энергетики Западной Германии, требующей новых рынков сбыта. Опасения в Бонне вызывало положение Франции, официально не признавшей ДНЯО, так как Пятая республика могла сотрудничать с другими странами, не признанными МАГАТЭ. В дальнейшем уже американская сторона была обеспокоена ядерным сотрудничеством ФРГ с Индией, не входившей в рамки контроля МАГАТЭ. «Невнимательность» Бонна в отношении ядерного экспорта объясняется позицией некоторых членов кабинетов министров, особенно из министерства исследований и технологий и отдела ядерной

энергетики, где большее значение придавали экономическим, нежели политическим интересам государства [29. Р. 259–261].

Споры вокруг ратификации ДНЯО в ФРГ и неприемлемая позиция противников режима нераспространения вызывали опасения администрации Р. Никсона. В связи с этим американская сторона давала понять, что задержка ратификации может вызвать изменение позиции Конгресса США, поставив под угрозу поставки ядерного топлива в страны, не ратифицировавшие ДНЯО [Ibid. Р. 262]. Ратификация ДНЯО в Западной Германии также зависела от результатов переговоров, связанных с определением роли Евратома и МАГАТЭ в вопросе инспекций после ратификации Договора. В итоге власти США подтвердили, что большую роль в вопросах контроля атомной энергетики в странах Европейского сообщества будет играть Евратом. МАГАТЭ же брало на себя функцию проверки деятельности Евратома.

Ратификация ДНЯО в бундестаге ФРГ прошла уже после смены лидеров двух стран: в ФРГ в мае 1974 г. канцлером стал Гельмут Шмидт, а в США новым президентом в августе 1974 г. – Джеральд Р. Форд. Важной задачей американской администрации, где большую роль по-прежнему играл Г. Киссинджер, стало давление на страны, не ратифицировавшие ДНЯО. Немецкое руководство, в свою очередь, особенно ожидало ускорения процесса ратификации в Италии. Итальянцы не верили в надежность политики нераспространения с учетом ядерных испытаний Индии в мае 1974 г. В Вашингтоне опасались колебаний Италии, замедляющих ратификацию соглашения в Японии и ФРГ, но к апрелю 1975 г. в Риме были готовы к уступкам [35]. Во многом итальянский парламент принял решение о ратификации ДНЯО из-за требований ряда выдающихся ученых-физиков и общественности, давления ведущих западных держав и смены руководства в Италии [36. Р. 137–139].

Исходя из этого, параллельно соглашение по нераспространению было ратифицировано бундестагом ФРГ. Однако, несмотря на общее одобрение ДНЯО и давление Бонна в Рим, в других вопросах западногерманское правительство действовало в своих интересах. Уже в апреле 1975 г. правительство Западной Германии договорилось о ядерном сотрудничестве с Бразилией, что осложнило германо-американские отношения [37]. При этом немецкая сторона апеллировала к сугубо экономическим, а не политическим интересам, что не спасло правительство Шмидта от подозрений в оппортунистических торгово-экономических стремлениях Бонна.

Многие европейские государства рассматривали процесс ограничения ядерных стратегических и тактических вооружений не только как ослабление оборо-

нительного сектора НАТО, но также как возможность диалога между Востоком и Западом, что впоследствии могло бы привести к объединению Европы и улучшению отношений между государствами. В Вашингтоне рассчитывали, что в рамках переговоров на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), а также в рамках советско-американских переговоров об ограничении стратегических вооружений европейские политики будут поддерживать общий курс США и СССР по взаимному ограничению ядерных вооружений [13].

Политика нераспространения ядерного оружия вела к сокращению военного потенциала НАТО, но европейские державы смогли извлечь выгоду из внешнеполитических маневров США. Особый интерес вызывает политика В. Брандта, правительство которого смогло заключить важнейшие соглашения со странами Восточной Европы, тем самым усилив диалог по линии Восток–Запад. Тем не менее среди европейских политиков не было единого мнения в отношении политики разрядки: скептики считали, что НАТО не должна терять свое военное значение. В долгосрочной перспективе поддержка курса на нераспространение ядерного оружия не разобщила европейское сообщество, а, скорее, трансформировала основы взаимодействия как западных стран со странами Восточного блока, так и между государствами Западной Европы.

При этом «новая восточная политика» В. Брандта и включение ФРГ в систему ДНЯО были напрямую связаны с действиями Парижа и Лондона. С одной стороны, большое влияние на политику нераспространения оказали английские власти, преследовавшие цели развития режима нераспространения и вступления Великобритании в ЕЭС, что напрямую было связано с позицией Бонна. Еще до прихода к власти В. Брандта английское внешнеполитическое ведомство оказывало воздействие на западногерманское руководство для скорейшего присоединения ФРГ к ДНЯО. С другой стороны, непризнание ДНЯО Францией давало яркий пример альтернативного развития ядерной программы, на что могли опираться противники ДНЯО в Бонне. То, что Вашингтон сохранял влияние на Францию с помощью тайного военного ядерного сотрудничества, могло в случае раскрытия данных еще больше подтолкнуть ФРГ в сторону независимости в ядерной политике. Несмотря на ратификацию ДНЯО бундестагом весной 1975 г., правительство ФРГ не всегда содействовало режиму нераспространения, нарушая некоторые пункты соглашения. Таким образом, политические круги США, особенно Г. Киссинджер, приходили к пониманию неуместности сильного давления по вопросу о ратификации ДНЯО на другие государства с учетом отсутствия гарантий полного исполнения статей Договора.

Список источников

1. Fackenheim E. God's Presence in History: Jewish Affirmations and Philosophical Reflections. New York : New York University Press, 1970. 104 p.
2. Atomic Energy Act of 1946. Washington, DC: Atomic Energy Commission, 1965. Vol. I: Principal Documents. 22 p.
3. Речь президента Соединенных Штатов г-на Дуайта Д. Эйзенхауэра на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 8 декабря 1953 года // Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). URL: <https://www.un.org/ru/ga/iaea/eisenhower-2.htm> (дата обращения: 11.09.2021).
4. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957. Vol. IV: Western European Security and Integration. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v04/d204> (accessed: 11.09.2021).

5. Лекаренко О.Г. Создание Евратома и проблема ядерных гарантий // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 149–155.
6. FRUS. 1958–1960. Vol. VII, part 1: Western European Integration and Security, Canada. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v07p1/d264> (accessed: 11.09.2021).
7. Лекаренко О.Г. Проблема разделения ядерной ответственности в НАТО в годы президентства Л. Джонсона // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 108–116.
8. Colman J. The Foreign Policy of Lyndon B. Johnson: The United States and the World, 1963–69. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2010. 240 p.
9. Договор о нераспространении ядерного оружия : одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 июня 1968 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 11.09.2021).
10. Lawrence D.F., Jeffrey M. The Evolution of Nuclear Strategy. London : Palgrave Macmillan, 2019. 786 p.
11. Nichter L.A. Richard Nixon and Europe the Reshaping of the Postwar Atlantic World. New York : Cambridge University Press, 2015. 237 p.
12. Чебалян Р.А. Хельсинкский заключительный акт 1975 года: причины подписания и последствия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 3/2. С. 90–94.
13. FRUS. 1969–1976. Vol. XLI: Western Europe; NATO. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v41/d86> (accessed: 11.09.2021).
14. Answers to Eight Questions re: European Nuclear Matters : Memorandum from Robert S. McNamara to the President, 16 June 1962 // Woodrow Wilson International Center for Scholars (WWICS). URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/145151> (accessed: 12.10.2021).
15. Gill D.J. Britain and the Bomb: Nuclear Diplomacy, 1964–1970. Stanford : Stanford University Press, 2014. 320 p.
16. FRUS. 1969–1972. Vol. XL: Germany and Berlin. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v40/d39> (accessed: 11.09.2021).
17. Debate in UK Parliament in 14 February, 1968 // Historic-Hansard. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1968/feb/14/europe-british-forces> (accessed: 11.09.2021).
18. U.S. Intelligence and the French Nuclear Weapons Program // National Security Archive. Briefing Book No. 184. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB184/index.htm> (accessed: 11.09.2021).
19. FRUS. 1969–1972. Vol. XLI. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v41/d86> (accessed: 11.09.2021).
20. French military nuclear policy and its consequences for the European unification : ministry of foreign affairs note // WWICS. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/145151> (accessed: 12.10.2021).
21. Ullman. R.H. The Covert French Connection // Foreign Policy. 1989. № 75. P. 3–33.
22. Cameron J., Rabinowitz O. Eight Lost Years? Nixon, Ford, Kissinger and the Non-Proliferation Regime, 1969–1977 // Journal of Strategic Studies. 2017. Vol. 40 (6). P. 839–866.
23. Bange O. NATO and the Non-Proliferation Treaty: Triangulations between Bonn, Washington and Moscow // Transforming NATO in the Cold War. Challenges beyond deterrence in the 1960's / ed. by A. Wenger, C. Nünlist, A. Locher. London : Routledge, 2007. P. 162–180.
24. Reasons For West German Opposition To The Non-Proliferation Treaty : Research Memorandum Reu-13 From Thomas L. Hughes To The Secretary // WWICS Digital Archive, International History Declassified. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/134069> (accessed: 11.09.2021).
25. German Attitudes On Nuclear Defense Questions : US Embassy To West Germany, Memorandum // WWICS, Digital Archive, International History Declassified. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/177779> (accessed: 11.09.2021).
26. FRUS. 1969–1976. Vol. E–2. Documents on Arms Control and Nonproliferation. 1969–1972. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve02/d18> (accessed: 11.09.2021).
27. Weißbuch 1971/1972 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Entwicklung der Bundeswehr // Deutscher Bundestag, Bonn, den 7. Dezember 1971. 88 S.
28. Heuser B., Stoddart K. Difficult Europeans: NATO and Tactical/Non-strategic Nuclear Weapons in the Cold War // Diplomacy & Statecraft. 2017. Vol. 28 (3). P. 454–476.
29. Gray W.G. Abstinence and Ostpolitik: Brandt's Government and the Nuclear Question // Ostpolitik, 1969–1974: European and Global Responses / ed. by C. Fink, B. Schfefer. New York : Cambridge University Press, 2009. P. 244–268.
30. FRUS. 1964–1968, Vol. XI: Arms Control and Disarmament. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v11/d180> (accessed: 11.09.2021).
31. Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства : политические воспоминания. М. : Центрполиграф, 2016. 454 с.
32. FRUS. 1969–1976. Vol. E–2: 1969–1972. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve02/d42> (accessed: 11.09.2021).
33. US-FRG Consultations on NPT : Memorandum of Conversation, 30 October 1969 // National Security Archive. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16472-document-38-memorandum-conversation-us-frg> (accessed: 12.10.2021).
34. Speech at the Conference of non-nuclear nations in Geneva, 3 September 1968 // Willy Brandt Online Biografie. URL: <https://www.willy-brandt-biography.com/historical-sources/significant-speeches/speech-conference-of-non-nuclear-nations-1968/> (accessed: 12.11.2021).
35. FRUS. 1969–1976. Vol. E–14. Paper Prepared by the NSC Under Secretaries Committee URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve14p2/d57> (дата обращения: 11.09.2021.)
36. Nuti L. Italy as a Hedging State? The Problematic Ratification of the Non-Proliferation Treaty // EUT Edizioni Università di Trieste. 2017. № 25. P. 119–139.
37. FRUS. 1969–1976. Vol. E–14. Telegram 5604 From the Embassy in the Federal Republic of Germany to the Department of State URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve14p2/d134> (дата обращения: 11.09.2021.)

References

1. Fackenheim, E. (1970) *God's Presence in History: Jewish Affirmations and Philosophical Reflections*. New York: New York University Press.
2. USA. (1965) *Atomic Energy Act of 1946*. Vol. I. Washington, DC: Atomic Energy Commission.
3. MAGATE. (1953) *Rech' prezidenta Soedinennykh Shtatov g-na Duayta D. Eyzenkhauera na zasedanii General'noy Assamblei OON 8 dekabrya 1953 goda* [Speech of the President of the United States, Mr. Dwight D. Eisenhower, at the meeting of the UN General Assembly on December 8, 1953]. [Online] Available from: <https://www.un.org/ru/ga/iaea/eisenhower-2.htm> (Accessed: 11th September 2021.)
4. USA. (1955–1957) *US Foreign Relations*. Vol. 4. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v04/d204> (Accessed: 11th September 2021).
5. Lekarenko, O.G. (2019) The establishment of Euratom and the problem of nuclear safeguards. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 449. pp. 149–155. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/449/18
6. USA. (1958–1960) *US Foreign Relations*. Vol. 7(1). [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v07p1/d264> (Accessed: 11th September 2021).
7. Lekarenko, O.G. (2015) The problem of sharing nuclear responsibility in NATO during the presidency of Lyndon Johnson. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 401. pp. 108–116. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/401/17
8. Colman, J. (2010) *The Foreign Policy of Lyndon B. Johnson: The United States and the World, 1963–1969*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
9. UNO. (1968) *Dogovor o neraspromstraneni yadernogo oruzhiya : odobren rezolyutsiyey 2373 (XXII) General'noy Assamblei OON ot 12 iyunya 1968 g.* [Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: approved by UN General Assembly Resolution 2373 (XXII) of June 12, 1968]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (Accessed: 11th September 2021)

10. Lawrence, D.F. & Jeffrey, M. (2019) *The Evolution of Nuclear Strategy*. London: Palgrave Macmillan.
11. Nichter, L.A. (2015) *Richard Nixon and Europe the Reshaping of the Postwar Atlantic World*. New York: Cambridge University Press.
12. Chebanyan, R.A. (2017) Khel'sinskiy zaklyuchitel'nyy akt 1975 goda: prichiny podpisaniya i posledstviya [Helsinki Final Act 1975: reasons for signing and consequences]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Socio-Educational Idea*. 9(3/2). pp. 90–94. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3-2-90-94
13. USA. (1969–1976a) *US Foreign Relations*. Vol. XLI. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v41/d86> (Accessed: 11th September 2021).
14. Woodrow Wilson International Center for Scholars (WWICS). (1962) *Memorandum from Robert S. McNamara to the President, "Answers to Eight Questions re: European Nuclear Matters", 16 June 1962*. [Online] Available from: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/145151> (Accessed: 12th October 2021).
15. Gill, D.J. (2014) *Britain and the Bomb: Nuclear Diplomacy, 1964–1970*. Stanford: Stanford University Press.
16. USA. (1969–1972a) *US Foreign Relations*. Vol. XL. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v40/d39> (Accessed: 11th September 2021).
17. UK. (1968) *Debate in UK Parliament in 14 February, 1968*. [Online] Available from: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1968/feb/14/europe-british-forces> (Accessed: 11th September 2021).
18. National Security Archive. (n.d.) U.S. Intelligence and the French Nuclear Weapons Program. *Briefing Book*. 184. [Online] Available from: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB184/index.htm> (Accessed: 11th September 2021).
19. USA. (1969–1972b) *US Foreign Relations*. Vol. XLI. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v41/d86> (Accessed: 11th September 2021).
20. Woodrow Wilson International Center for Scholars (WWICS). (n.d.) *Ministry of foreign affairs note, "French military nuclear policy and its consequences for the European unification."* [Online] Available from: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/145151> (Accessed: 12th October 2021).
21. Ullman, R.H. (1989) The Covert French Connection. *Foreign Policy*. 75. pp. 3–33.
22. Cameron, J. & Rabinowitz, O. (2017) Eight Lost Years? Nixon, Ford, Kissinger and the Non-Proliferation Regime, 1969–1977. *Journal of Strategic Studies*. 40(6). pp. 839–866.
23. Bange, O. (2007) NATO and the Non-Proliferation Treaty: Triangulations between Bonn, Washington and Moscow. In: Wenger, A., Nünlist, C. & Locher, A. (eds) *Transforming NATO in the Cold War – Challenges Beyond Deterrence in the 1960's*. London: Routledge. pp. 162–180.
24. WWICS Digital Archive, International History Declassified. (n.d.) *Research Memorandum Reu-13 From Thomas L. Hughes To The Secretary, "Reasons For West German Opposition To The Non-Proliferation Treaty."* [Online] Available from: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/134069> (Accessed: 11th September 2021).
25. WWICS Digital Archive, International History Declassified. (n.d.) *US Embassy To West Germany, Memorandum, "German Attitudes On Nuclear Defense Questions."* [Online] Available from: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/177779> (Accessed: 11th September 2021).
26. USA. (1969–1976b) *US Foreign Relations*. Vol. E–2. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve02/d18> (Accessed: 11th September 2021).
27. Germany. (1971) *Weißbuch 1971/1972 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Entwicklung der Bundeswehr*. Deutscher Bundestag, Bonn, den 7. Dezember 1971.
28. Heuser, B. & Stoddart, K. (2017) Difficult Europeans: NATO and Tactical/Non-strategic Nuclear Weapons in the Cold War. *Diplomacy & Statecraft*. 28(3). pp. 454–476.
29. Gray, W.G. (2009) Abstinence and Ostpolitik: Brandt's Government and the Nuclear Question. In: Fink, C. & Schefler, B. (eds) *Ostpolitik, 1969–1974: European and Global Responses*. New York: Cambridge University Press. pp. 244–268.
30. USA. (1964–1968) *US Foreign Relations*. Vol. XI. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v11/d180> (Accessed: 11th September 2021).
31. Falin, V.M. (2016) *Bez skidok na obstoyatel'stva : politicheskie vospominaniya* [Without Allowance for Circumstances: Political Memoirs]. Moscow: Tsentrpoligraf.
32. USA. (1969–1976c) *US Foreign Relations*. Vol. E–2. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve02/d42> (Accessed: 11th September 2021).
33. National Security Archive. (n.d.) *Memorandum of Conversation "US-FRG Consultations on NPT" 30 October 1969*. [Online] Available from: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16472-document-38-memorandum-conversation-us-frg> (Accessed: 12th September 2021).
34. Willy Brandt Online Biografie. (1968) *Speech at the Conference of non-nuclear nations in Geneva, 3 September 1968*. [Online] Available from: <https://www.willy-brandt-biography.com/historical-sources/significant-speeches/speech-conference-of-non-nuclear-nations-1968/> (Accessed: 12th September 2021).
35. USA. (1969–1976d) *US Foreign Relations*. Vol. E–14. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve14p2/d57> (Accessed: 11th September 2021).
36. Nuti, L. (2017) Italy as a Hedging State? The Problematic Ratification of the Non-Proliferation Treaty. *EUT Edizioni Università di Trieste*. 25. pp. 119–139.
37. USA. (1969–1976e) *US Foreign Relations*. Vol. E–14. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve14p2/d134> (Accessed: 11th September 2021).

Сведения об авторе:

Тодыков Егор Сергеевич – аспирант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: egor.todykov@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Todykov Egor S. – postgraduate student of the Department of Modern, Modern History and International Relations of the Faculty of Historical and Political Sciences of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: egor.todykov@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.12.2021; принята к публикации 11.11.2022

The article was submitted 15.12.2021; accepted for publication 11.11.2022